

Опыт взаимодействия православного военного духовенства в армии с конца XIX века по наши дни

Статья посвящена истории взаимодействия военного духовенства и силовых структур в дореволюционной России, а также проблемам послереволюционного взаимодействия. На основе изученных материалов сделано предположение о развитии сотрудничества Русской Православной Церкви и военных структур.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, военное духовенство, военные структуры.

В отечественной истории Русская Православная Церковь всегда занимала особое место, «оказывая исключительное влияние на формирование специфическим образом ориентированного морально-нравственного климата в стране» [9, с. 143]. Христианские представления о чести и бесчестии, святости и преступлении, добродетели и грехе складывались в России на протяжении длительного времени, закладывая основы русского национального характера. Поэтому взаимоотношения Русской Православной Церкви и Вооруженных Сил невозможно рассматривать в отрыве от особенностей исторического опыта государственно-церковных отношений России. В дореволюционной России духовные наставники армии и флота, «пламенея ревностью к вере Христовой и любовью к дорогой Родине» [1, с. 153], морально и духовно вдохновляли воинов на бой против врага. Военные священники личным примером поднимали дух простых солдат, возвращали идею жертвенности во благо страны.

Представляется вполне обоснованной точка зрения митрополита Антония (Храповицкого), отмечавшего, что воинская служба требует постоянного напоминания о высоком призвании, возложенном на защитников Родины, и что «без высшей религиозной и патриотической поэзии военная служба не может достичь своего предназначения, особенно в военное время, когда люди должны были жертвовать жизнью за свой служебный долг» [7, с. 200-201].

Впервые о поведении военных священников на поле битвы заговорили во времена командования армией «русского архистратига» – А. В. Суворова. В декабре 1890 г. страна отметила столетнюю годовщину со времени взятия русской армией турецкой крепости Измаил. По этому поводу в «Вестнике военного духовенства» опубликован характерный рассказ. «В одном месте, когда командир Полоцкого полка был убит, – говорилось в нем, – солдаты дрогнули, но между ними явился священник и, держа в руке крест, закричал: «Стой, ребята! Вот ваш командир» и повел солдат на приступ. Это был первый случай награждения духовного лица наперсным крестом на георгиевской ленте за труды на ратном поприще, а награжденным, по всей видимости, являлся отец Герасим Семенович Соколов. В формулярном списке о службе его за 1801 г., хранящемся в управлении протопресвитера военного и морского духовенства, значится: «на генеральной баталии, продолжавшейся целый день 1790 г. декабря 11-го, при

взятии города Измаил находился впереди с крестом, чем и ободрил дух воинских чинов к поражению неприятеля» [8, с. 4].

В начале Отечественной войны 1812 г. каждый священнослужитель Русской Православной Церкви получил специальное наставление от Священного Синода: «Утвердите и вы руки ваши к молитве дотоле, доколе не оскудеют мышцы борящихся с вами. Внушайте сынам силы упования на Господа силу. Вооружайте словом истины простые души, открытые нападениям коварства. Всех научайте словом и делом, не дорожите никакой собственностью кроме веры и отечества» [5, с. 2].

История сохранила имена лишь 190 православных священнослужителей – участников Отечественной войны 1812 г., деливших с армией все ее невзгоды и лишения [3, с. 8-13]. Большинство подвигов, совершенных полковыми и дивизионными священниками, не занесены в историю, но, тем не менее, они сыграли большую роль в обеспечении победы.

В истории военно-церковного подвижничества наиболее яркий след оставило служение священника 19-го Егерского полка Василия Васильковского, одного из самых выдающихся героев-пастырей Отечественной войны. 15 июля 1812 г. отец Василий пребывал в самой гуще сражений, вдохновляя и поддерживая воинов. Только сильное ранение в грудь заставляет покинуть его поле боя. Второй подвиг Василий Васильковский совершил 12 октября 1812 г. в бою под городом Малоярославцем, где получил тяжелую рану в голову. Командир 6-го корпуса генерал Д. С. Дохтуров в своем донесении № 1159 от 31 октября 1812 г. на имя М. И. Кутузова по этому поводу отмечал: «Отец Васильковский, находясь в сражении впереди полка с крестом в руках, своим наставлением и примером мужества поощрял воинов поражать врагов и умирать бесстрашно за веру, царя и Отечество и мужественно поражать врагов» [3, с. 12]. За доблесть и проявленные труды в боях император Александр I пожаловал священнику Василию Васильковскому орден св. Великомученика Георгия Победоносца 4 степени.

Особую страницу Крымской войны составила 11-месячная оборона твердыни российского флота – города Севастополя. «Правда, проследив историю обороны Севастополя, не видишь громких побед русских над врагами... Русь не нападала, а только защищала от нашествия врагов и, поражаемая превосходными силами и оружием их, не падала, не бежала от них, а стойко умирала на своем посту, кровью защищая каждую пядь земли родной» [2, с. 751], – отмечал (в 1903 г. в связи с предстоящим празднованием 50-летнего юбилея обороны Севастополя) клирик церкви Севастопольского Братского военного кладбища Иоанн Быстряков.

Под Севастополем примером пастырского служения может служить история священника 45-го пехотного Азовского полка Дамиана Амвросиевича Борща, впоследствии настоятеля Киевского военного собора. При участии в военных сражениях получил сильную контузию ядром в правое бедро (24 октября). С 24 июня по 2 августа священник Д. Борщ уже находился в сражении на Федюхиных высотах у реки Черной, где вновь был контужен картечью. 4 августа, несмотря на недавнюю контузию, отец Дамиан напутствовал святыми Тайнами умирающих, перевязывал раненых. В тот же день он спас утопающего контуженного артиллерийским ядром командира полка полковника Нор-денстренга [4, с. 470-471]. За проявленные на военно-церковном поприще старания отец

VII Церковь и государство в современных условиях

Дамиан был награжден двумя золотыми наперсными крестами из кабинета его величества, а также орденом св. Анны 3 степени с мечами.

В годы первой мировой войны, особенно после 1915 г., все более четко проявлялся кризис, охвативший все стороны политической, социальной, экономической и психологической жизни империи. Стабильность, идеалом которой долгие годы считалась уваровская формула: «Православие, самодержавие и народность» – все дальше отходила в область политических преданий.

Понимая, как это опасно для воюющей страны, флотские и армейские священнослужители делали все возможное, чтобы удерживать солдат под своим нравственным влиянием. Как известно, им это не удавалось.

Февральская революция отрицательным образом повлияла на авторитет пастырей, прежде всего, православных. Общегосударственные настроения против церкви получили свое развитие с приходом большевиков в октябре 1917 г. к власти. Еще до издания СНК декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви был издан приказ Народного комиссариата по военным делам № 39 от 12 января 1918 г., заявлявший об увольнении священнослужителей всех вероисповеданий, находившихся на службе в военном ведомстве. Приказ поставил военное духовенство в крайне тяжелое моральное положение. Действия власти вынудили Г. И. Шавельского 29 января подготовить в адрес Народного комиссариата по военным делам специальную записку за № 794, в которой обрисовывалось истинное состояние армейского и флотского духовенства. «В числе подведомственного мне православного духовенства, – писал протопресвитер, – имеется до 700 священно- и церковнослужителей постоянного состава и около 3000 священников, привлеченных в армию из епархий на время войны. Все они в полной мере своих сил несли тяготы военной службы и в течение настоящей войны свыше 40 священников убиты или умерли от ран на поле брани, наравне с рядовыми защитниками отечества, более 200 лиц получили раны и контузии, свыше 100 томятся в неприятельском плену, множество священников, прошедших всю войну на позициях с боевыми частями превратились в инвалидов, малоспособных к труду» [6, с. 1]. Много других попыток было хоть как-то улучшить взаимоотношения с Русской Православной Церковью, в частности, с военным духовенством и действующими на тот момент военными частями. Однако военное и морское духовенство безвозвратно потеряло свое влияние в кругах командиров и солдат, разделив судьбу православных пастырей Советской страны.

На долгие годы история военного духовенства перестала быть актуальной, а полезный опыт религиозно-нравственного окормления войск был забыт.

В 2000-х гг. вновь вернулись к вопросу о воссоздании института военного духовенства в российской армии. Вопросом истории военного духовенства начали интересоваться историки-профессионалы. Впервые за долгое время были опубликованы ранее неизвестные факты, изданы десятки монографий. Однако, несмотря на такой высокий интерес к данной теме, до сих пор остается множество неисследованных проблем и пробелов в истории взаимодействия армии и Церкви.

Период современного становления института полковых священнослужителей на данный момент освещен достаточно слабо. Во всех доступных работах обозревается в основном опыт патриотического и морально-психологического

воспитания военнослужащих того времени, героизм и патриотизм самих священнослужителей. Так как в дореволюционной России основной государственной религией было Православие, то в работах, освещающих, опыт тех лет, абсолютно не затрагиваются вопросы о конфессиональном составе армии России, о взаимоотношениях между представителями различных вероисповеданий, о деятельности военного духовенства по улучшению этих взаимоотношений, о методах работы духовенства с военными и т. д., что на данный момент является достаточно острой проблемой для военного духовенства. Несмотря на столь большой пробел во взаимодействии церкви и государства, несомненно, России и, в частности, силовым структурам есть необходимость в окормлении и патриотическом воспитании. Формирование единства, авторитета силовых структур, законопослушания – вот условия возвышения страны. И в этом свою важную роль может выполнить Русская Православная Церковь.

Литература

1. Анищенков, В. М. Русские святые воины: жития. – М. : Держава, 1995. – 159 с.
2. Быстряков, И. Мысли военного священнослужителя по поводу предстоящего празднования 50-летнего юбилея обороны Севастополя // Вестник военного духовенства. – 1903. – № 24. – 768 с.
3. Исторические сведения о священнослужителях воинских частей, участвовавших в Отечественной войне 1812 г. // Вестник военного и морского духовенства. – 1912. – № 1. – 64 с.
4. Каллистов, Н. Историческая записка // Вестник военного духовенства. – 1904. – № 15. – 480 с.
5. РГИА. Ф. 806. Оп. 1. Д. 2144. Л. 2.
6. РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10526. Л. 1.
7. Савинкин, А. Е. Христолюбивое воинство / А. Е. Савинкин, И. В. Домнин, Ю. Т. Белов // Российский военный сборник. – 1997. – Вып. 12. – 494 с.
8. Столетие взятия Измаила 1790/1890 // Вестник военного духовенства. – 1890. – № 1. – 32 с.
9. Чимаров, С. Ю. Русская православная церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота, 1800-1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. – СПб., 1999. – 447с.

Priest Igor Kulanin

Experience of interaction of the Orthodox military clergy in the army from the late 19th century to the present day

The article is devoted to the history of interaction between the military clergy and law enforcement agencies in pre-revolutionary Russia, as well as to the problems of post-revolutionary interaction. On the basis of the studied materials the author makes an assumption about the development of cooperation between the Russian Orthodox Church and military structures.

Keywords: Russian Orthodox Church, military clergy, military structures.

References

1. Anisenkov V. M. Russkie svyatye voiny: zhitiya [Russian saint warriors: lives]. 1995. Moscow, 159 p.
2. Bystryakov I. Mysli voennogo svyashchennosluzhitelya po povodu predstoyashchego prazdnovaniya 50-letnego yubileya oborony Sevastopolya [Thoughts of the military cleric on the upcoming celebration of the 50th anniversary of the defense of Sevastopol] // Bulletin of the military clergy. 1903. No. 24. 768 p.

VII Церковь и государство в современных условиях

3. Istoricheskie svedeniya o svyashchennosluzhitelyah voinskih chastej, uchastvovavshih v Otechestvennoj vojne 1812 g. [Historical information about the clergy of the units that participated in the 1812 Patriotic war] // Bulletin of military and sea clergy. 1912. No. 1, 64 p.
4. Kallistov N. Istoricheskaya zapiska [Historical note] // Journal of military clergy. 1904. No. 15. 480 p.
5. Russian State Historical Archive. F. 806. Op. 1 d. 2144. L. 2.
6. Russian State Historical Archive. F. 806. Op. 5. D. 10526. L. 1.
7. Savinkin A. E. Hristolyubivoe voinstvo [Christ-loving army. Russian military collection]. Issue 12, 1997. 494 p.
8. Stoletie vzyatiya Izmaila 1790/1890 [The centenary of the taking of Ishmael 1790/1890] // Journal of military clergy. 1890. No. 1. 32p.
9. Chimarov S. Yu. Russkaya pravoslavnaya cerkov' i religiozno-nravstvennoe vospitanie lichnogo sostava armii i flota, 1800-1917 gg. [Russian Orthodox Church and religious-moral education of the army and Navy, 1800-1917]. Doctoral dissertation. 1999. 447p.